

Се Люянь проигнорировал слова Шэнь Ванчуаня. Раз уж тот так решил, пусть будет по-своему. Однако Се Люянь не ожидал, что с того самого момента Шэнь Ванчуань начнет вести себя всё более дерзко.

В конце концов терпение Се Люяня иссякло.

После того урока физкультуры Шэнь Ванчуань решил, что их отношения с Се Люянем стали намного ближе. Несмотря на это, он не переставал с упоением испытывать терпение собеседника. В любое свободное время он передавал ему записки. Содержание их было однотипным:

— Куда пойдем есть сегодня?

— Ты сделал высшую математику?

— Пойдешь со мной на физкультуру в мяч играть?

Ответы Се Люяня оставались неизменно краткими:

— Дома поем.

— Не сделал.

— Не пойду.

Шэнь Ванчуань давно привык к его холодности. Вопреки ожиданиям, мелкие неудачи его не сломили, он продолжал идти напролом, получая от этого какое-то странное удовольствие. Разумеется, так Шэнь Ванчуань вел себя только с Се Люянем. С остальными он по-прежнему поддерживал свой привычный образ: высокомерный, своенравный и неукротимый.

Больше всего эти перемены ощущал его верный последователь Чжао Жолинь. Раньше Шэнь-гэ даже когда просто лежал на парте, излучал такую развязную и дерзкую ауру, что к нему боялись приближаться. Теперь же он будто спрятал все свои острые углы — правда, только перед Се-гэ.

В отличие от Шэнь-гэ, который всё выставлял напоказ, Се-гэ обладал более сдержанным характером, но даже невооруженным глазом было видно, что связываться с ним не стоит. Их повседневное общение напоминало перетягивание каната. Если Шэнь-гэ наступал, Се-гэ непременно отступал. Впрочем, в реальности было очевидно, что именно Шэнь-гэ постоянно находится под давлением. Каждый раз, когда он пытался подобраться ближе, он натывался на безжалостный отпор Се Люяня. Другой на его месте давно бы сдался.

Се Люяня всё больше утомляло нахальство Шэнь Ванчуаня. Он не ожидал, что, придя в малый мир просто чтобы сменить обстановку, прилипнет к кому-то, словно пластырь, который невозможно оторвать. Глядя на Шэнь Ванчуаня, который сейчас лежал на парте и насвистывал

какую-то мелодию, явно пребывая в отличном настроении, Се Люянь опустил взгляд. У него было право в любой момент уйти, но время еще не пришло.

Придется еще немного подождать.

Время пролетело незаметно, с момента прибытия Се Люяня в Юньцзинский университет прошло две недели. Учеба в университете была довольно свободной, атмосфера не шла ни в какое сравнение со школьной. Вот только некоторые преподаватели обожали устраивать внезапные контрольные, особенно по высшей математике. Как только начиналась пара, преподаватель выписывал задачи на доске, а затем невозмутимо усаживался в кресло, дожидаясь конца занятия, чтобы собрать работы.

Для отличников тест — лучший способ проверить свои знания. Но для тех, кто учился спустя рукава, это было сродни пытке. Особенно внезапные проверки, которые заставляли многих, кто не подготовился заранее, впадать в панику.

В аудитории большинство студентов лихорадочно строчили в тетрадах. Се Люянь справлялся с заданием без особого труда. Хотя на людях он делал вид, что не любит выполнять домашние задания, на деле правила этого мира не представляли для него никакой сложности, не говоря уже о такой мелочи, как тест.

Шэнь Ванчуань же от скуки крутил в пальцах ручку. Он не понимал ни единого символа на листке. Когда-то перед вступительными экзаменами он поднапрягся и, к собственному удивлению, поступил в Юньцзинский университет, да еще и на престижнейшую специальность — финансы. Но после поступления Шэнь Ванчуань словно сдувшийся шарик потерял всякий интерес к учебе. К тому же некоторые предметы были настолько сложными, что без кропотливого изучения через пару дней начинали казаться китайской грамотой.

Символы на доске были для Шэнь Ванчуаня именно такими: он не знал их, а они — его. Поэтому большую часть времени он проводил, наблюдая за окружающими. Взгляд его закономерно упал на Се Люяня. Тот был предельно сосредоточен, писал быстро и уверенно, не обращая ни малейшего внимания на то, что происходит вокруг. Раз уж он оказался в этом мире, к экзаменам стоило относиться серьезно, единственной проблемой было лишь то, что Се Люяню приходилось следить за тем, чтобы не написать работу слишком хорошо.

Красивый, радующий глаз почерк ложился на бумагу, и весь листок выглядел безупречно. Шэнь Ванчуань знал: хотя Се Люянь, как и он сам, не особо жаловал домашку, у него определенно были глубокие знания. С первого взгляда было понятно, что он из породы отличников, тут не поспоришь. Его бабушка умела гадать по лицу, и он кое-чему у нее научился. Обычно отличники из-за учебы выглядели изможденными или страдали от побочных эффектов вроде сильного выпадения волос. У Се Люяня таких проблем не было. Хотя он и не был красивее его самого, внешность Се Люяня была чертовски хороша: триста шестьдесят градусов совершенства, ни единого изъяна. Особенно стоило отметить высокий прямой нос и

удивительно длинные для парня ресницы.

Пока он так размышлял, Се Люянь, видимо, почувствовав на себе взгляд, остановил перо и бросил быстрый взгляд в сторону Шэнь Ванчуаня. Шэнь Ванчуань тут же отвел глаза. Он смотрел в небо, на пол, куда угодно, только не на него — не хватило смелости встретиться взглядом. Опустив голову, он вдруг почувствовал, что задачи на листке не такие уж и невыполнимые.

Чжао Жолинь сидел рядом. Их парты стояли отдельно, а места распределялись случайно. Се Люянь сидел как раз на несколько рядов впереди, и, что самое важное, Шэнь Ванчуань мог без труда разглядывать его затылок. Из-за того, что Шэнь Ванчуань слишком часто вертелся, преподаватель высшей математики несколько раз пристально посмотрел на него. Он даже специально прошелся мимо парты Шэнь Ванчуаня, чтобы проверить, не списывает ли тот. Как выяснилось, хотя Шэнь-гэ и был двоечником, вел он себя честно и никогда не списывал.

Наконец прозвенел звонок, экзамен закончился. Чжао Жолинь подошел к Шэнь Ванчуаню с самым несчастным видом:

— Шэнь-гэ, я уже предчувствую свой конец.

Шэнь Ванчуань не удостоил его ответом, лишь бросил:

— Я и сам едва держусь. Кто просил тебя не учиться? Кто на Бога надеется в последний момент, тот от него же и получает пинок.

Чжао Жолинь знал, что виноват, и притих. В этот момент к ним подошел Се Люянь. Он слегка склонил голову в сторону Шэнь Ванчуаня, и в его голосе прозвучала насмешка:

— Мое лицо было таким красивым во время теста, что ты не мог отвести от него глаз?

<http://bllate.org/book/22474/2366113>